

УДК 349

*Р.М. Хуснутдинов***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ЦЕННЫЕ БУМАГИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Исследуются особенности ареста ценных бумаг в сопоставлении с общими правилами наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. Анализируются цели наложения в уголовном судопроизводстве ареста на ценные бумаги. Ставится вопрос о причинах, по которым законодатель отграничил ценные бумаги от иного имущества в отношении возможности ареста для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Обсуждается связь между характерными, присущими только ценным бумагам свойствами, обусловленными их экономической и материально-правовой природой, и содержанием уголовно-процессуального запрета, который устанавливается судом при наложении ареста на ценные бумаги. Указывается на необходимость разработки критериев и пределов установления судом в уголовном судопроизводстве запретов на осуществление прав по арестованным ценным бумагам. Анализируется применимость общих правил ареста имущества в уголовном судопроизводстве в части изъятия и передачи на хранение арестованного имущества к документарным и бездокументарным ценным бумагам. Ставится вопрос разработки критериев и других правил принятия решения об изъятии и передаче на хранение арестованных ценных бумаг, а также процессуального механизма защиты интересов участников уголовного судопроизводства от утраты арестованными ценными бумагами своей стоимости.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, арест имущества, ценные бумаги, арест ценных бумаг, исполнение приговора, гражданский иск, содержание ареста, изъятие ценных бумаг, хранение ценных бумаг.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1092-1097

В современной российской экономике имущественный оборот в сфере инвестиций обеспечивается ценными бумагами, владение которыми в последние годы среди граждан стало массовым и по настоящему масштабным. Инвестиционная сфера, в том числе выпуск и обращение ценных бумаг, интенсивно развивается, все глубже проникая в российское общество. Граждане владеют ценными бумагами посредством открытия и ведения в финансовых организациях, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, лицевых счетов и счетов депо, а также путем приобретения других инвестиционных продуктов и услуг.

По данным Банка России, во втором квартале 2021 г. количество клиентов только на брокерском обслуживании достигло 14,8 млн человек, увеличившись год к году на 147 %. Объем активов физических лиц на брокерском обслуживании превысил 7 трлн рублей [1].

Уголовный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) предусматривает ряд составов преступлений, обеспечивающих охрану рынка ценных бумаг – ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», ст. 185 «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг», ст. 185.1 «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах», ст. 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» и др.

Институт ареста имущества в уголовном судопроизводстве, предусматривающий возможность ареста как ценных бумаг, так и иного имущества, представляется важным элементом уголовной политики государства на рынке ценных бумаг.

Законодатель в рамках института ареста имущества в уголовном судопроизводстве выделяет ценные бумаги в особую категорию имущества, что обусловило включение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [3] (далее – УПК РФ) ст. 116 «Особенности наложения ареста на ценные бумаги».

Часть 1 ст. 116 УПК РФ предусматривает, что в целях обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, либо в целях обеспечения исполнения наказания в виде штрафа арест на ценные бумаги или их сертификаты налагается по месту нахождения имущества либо по месту учета прав владельца ценных бумаг с соблюдением требований ст. 115 настоящего Кодекса.

Из буквального толкования ст. 116 УПК РФ следует, что арест на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве допускается лишь для достижения ограниченного круга целей, а именно:

- 1) в целях обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч.1 ст.104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 2) в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением;
- 3) в целях обеспечения исполнения наказания в виде штрафа.

Иных целей наложения ареста на ценные бумаги в уголовно-процессуальном законе не предусмотрено.

Указание в ч. 1 ст. 116 УПК РФ на ст. 115 УПК РФ – «...с соблюдением требований статьи 115 настоящего Кодекса» – едва ли позволяет факультативно заимствовать при аресте ценных бумаг цели совершения для принятия такого процессуального решения из ст. 115 УПК РФ.

Частью 1 ст. 115 УПК РФ предусмотрено, что для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч.1 ст.104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Из ст. 115 УПК РФ следует, что арест на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве допускается лишь для обеспечения исполнения приговора в части:

- 1) гражданского иска;
- 2) взыскания штрафа;
- 3) других имущественных взысканий;
- 4) возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Таким образом, ст. 115 УПК РФ шире определяет круг целей наложения ареста на имущество, чем ст. 116 УПК РФ, предусматривая в качестве таковой обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, а также оставляя открытым характер возможных имущественных взысканий в рамках исполнения приговора, не ограничивая их взысканием штрафа и возмещением вреда, причиненным преступлением.

Из целей наложения ареста на имущество по ст. 115 УПК РФ и целей наложения ареста на ценные бумаги по ст. 116 УПК РФ очевиден стоимостной аспект последующего использования арестовываемого имущества, в том числе ценных бумаг. То есть, арестовываемое имущество, в том числе ценные бумаги, рассматривается в качестве либо источника финансирования исполнения приговора в части различного рода взысканий, либо в качестве предмета конфискации имущества.

Однако является ли оправданным сужение целей наложения ареста на ценные бумаги в порядке ст. 116 УПК РФ по сравнению со ст. 115 УПК РФ, в том числе исключение из целей ареста необходимости обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска?

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Таким образом, гражданский иск выступает одним из важных процессуальных инструментов обеспечения реализации положений ст. 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

При этом ценные бумаги, наряду с иным имуществом, выступают объектом гражданских прав, обладают имущественной ценностью. За счет реализации ценных бумаг возможно получить средства для компенсации причиненного ущерба как это предусмотрено названной статьей Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в отношении исключения из целей наложения ареста на ценные бумаги в порядке ст. 116 УПК РФ необходимости обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска нужно также обратить внимание на нормы уголовного закона, призванные обеспечить уголовно-правовую охрану рынка ценных бумаг.

В рамках уголовного преследования, направленного на охрану сферы выпуска и обращения ценных бумаг, среди имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, очевидно, будут иметь место ценные бумаги. Именно эти ценные бумаги могут обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

В связи с этим определение целей наложения ареста на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве, а также причин отграничения законодателем ценных бумаг от иного имущества в отношении возможности ареста для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска выступает актуальным вопросом для научно-правовых исследований.

Частью 2 ст. 115 УПК РФ предусмотрено, что наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Часть 3 ст. 115 УПК РФ конкретизирует, что суд при решении вопроса о наложении ареста на имущество должен установить ограничения, связанные с владением, использованием и распоряжением арестованным имуществом.

Кроме того, в ч. 7 ст. 115 УПК РФ указано, что при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

Таким образом, содержание ареста имущества корреспондирует содержанию права собственности в гражданско-правовом смысле.

По общему правилу, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, что находит отражение в п. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. Пунктом 2 той же статьи предусмотрено, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе, отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Вместе с тем законодатель, предусматривая в ст. 116 УПК РФ особенности ареста ценных бумаг, в отношении специальных правовых последствий наложения ареста на ценные бумаги, ограничивается положениями ч. 4 названной статьи: порядок совершения действий по погашению ценных бумаг, на которые наложен арест, выплата по ним доходов, их конвертации, обмену или иных действий с ними устанавливается федеральным законом.

Ценные бумаги отличаются от иного имущества характерными, присущими только им свойствами, обусловленными их экономической и материально-правовой природой. Эти свойства не могут не находить отражения в запрете, который должен быть установлен при аресте ценных бумаг в целях достижения целей уголовного судопроизводства. В частности, в отличие от иного движимого и недвижимого имущества, правомочия пользования ценными бумагами не предполагают автономного извлечения из них полезных свойств. Ценными бумагами нельзя «пользоваться» в общепринятом понимании, как, например, квартирой или автомобилем. Ценные бумаги наделяют своего собственника или иного законного владельца субъективными правами и обязанностями, которым корреспондируют права и обязанности иных участников гражданских правоотношений.

В соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [5] акционеры – владельцы обыкновенных акций общества могут в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом общества участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества.

Гражданское законодательство предусматривает аналогичные по своей природе права – получать деньги или иное имущество по ценным бумагам, погашать ценные бумаги, голосовать ценными

бумагами – у владельцев ценных бумаг иных типов и видов: владельцев привилегированных акций, владельцев облигаций, владельцев инвестиционных паёв паевых инвестиционных фондов, держателей векселей и т. д.

В правоприменительной практике это порождает неопределённость и произвольное применение уголовно-процессуального закона.

В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 марта 2005 г. [6] указано, что принимая решение о наложении запрета на право голосования Колесниковым ценными бумагами и участия в собрании акционеров, суд сослался на части 1, 2, 3 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УПК РФ. Между тем, указанные нормы не предусматривают возможность наложения судом запрета на право голосования подозреваемым или обвиняемым акциями и участия их в собрании акционеров.

Также данный суд надзорной инстанции указал, что в перечне мер процессуального принуждения, приведенном в ч. 1 ст. 111 УПК РФ, наложение запрета на право голосования ценными бумагами и участия в собрании акционеров также не предусмотрено. По смыслу же указанного закона перечень иных мер процессуального принуждения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В то же время в практике встречаются случаи, когда суд накладывает арест на обыкновенные и привилегированные акции, не только запрещая действия, связанные с их передачей и отчуждением другим лицам, но и ограничивая право голосования на общих собраниях акционеров [7].

Таким образом, исследованию критериев и пределов установления судом в уголовном судопроизводстве запретов на осуществление прав по арестованной ценной бумаге должно быть посвящено отдельное научно-правовое исследование.

Уголовно-процессуальный закон, в том числе в ст. 116 УПК РФ, не устанавливает особенностей изъятия и хранения арестованных ценных бумаг, в связи с чем, целесообразно рассмотреть применимость к ценным бумагам общих правил наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве, содержащихся в частях 6 и 7 ст. 115 УПК РФ.

Ценные бумаги, являясь инвестиционным инструментом, выполняя в экономике функцию перераспределения капитала и функцию аккумуляции сбережений граждан, функцию регулирования денежного обращения и расчетную функцию, могут обладать значительной ценностью, многократно превышающей стоимость «обычного» имущества, используемого для удовлетворения личных потребностей граждан. Также ценные бумаги, как правило, обладают высокой ликвидностью, то есть способностью относительно быстро и беспрепятственно преобразовываться в денежные средства по цене, близкой к рыночной. Данные свойства ценных бумаг объективно диктуют особые требования к их изъятию и хранению.

Ценные бумаги по форме можно разделить на бездокументарные ценные бумаги и документарные ценные бумаги. К последним, например, относятся простые векселя, широко используемые в банковской практике и в хозяйственном обиходе коммерческих организаций.

К бездокументарным ценным бумагам, к которым относятся обыкновенные и привилегированные акции, облигации, инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, несмотря на известную содержательную близость, не применимы положения ч. 7 ст. 115 УПК РФ. Согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

Бездокументарные ценные бумаги, вполне подпадая под определение «иных ценностей, находящихся на счете», тем не менее, не могут находиться на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Согласно ст. 7 и 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [8], ведение счетов, на которых производится учет и хранение бездокументарных ценных бумаг, относится к профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг – депозитарной деятельности и деятельности по ведению реестра ценных бумаг. И хотя крупнейшие банки осуществляют данные виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, она проводится ими на основании лицензий профессионального участника рынка ценных бумаг, а не их лицензий на осуществлении банковской деятельности. То есть, депозитарная деятельность и деятельность по ведению реестра ценных бумаг в соответствии с банковским и другим отраслевым законодательством не являются собственно банковской деятельностью.

В то же время к арестованным ценным бумагам могут быть применены общие правила ч. 6 ст. 115 УПК РФ. Причем исходя из буквального толкования ч. 6 ст. 115 УПК РФ данная норма может быть применена не только к документарным ценным бумагам, но и к бездокументарным ценным бумагам.

Согласно ч. 6 ст. 115 УПК РФ, арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Однако данная норма не устанавливает критериев и других правил принятия такого рода решения, а также не предъявляет никаких требований к лицу, принимающему на хранение арестованное имущество, кроме предупреждения последнего об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность. Такой подход к ценным бумагам, которые потенциально могут обладать значительной стоимостью и высокой ликвидностью, основанный исключительно на усмотрении лица, производящего арест, не может быть оправдан.

На практике такое регулирование вопросов изъятия и хранения арестованных ценных бумаг может приводить к злоупотреблениям со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также к совершению корыстных преступлений иными лицами.

По приговору суда Борисов признан виновным в изготовлении в целях сбыта поддельной ценной бумаги в валюте Российской Федерации в крупном размере и осужден по ч. 2 ст. 186 УК РФ (впоследствии кассационная инстанция переквалифицировала действия Борисова с ч. 2 ст. 186 УК РФ на ч. 1 ст. 327 УК РФ). Установлено, что Борисов по просьбе А. и Ж. за вознаграждение изготовил поддельный вексель, который последние намеревались вложить в материалы уголовного дела вместо изъятых работниками милиции [9].

В связи с этим разработка критериев и других правил принятия решения об изъятии и передаче на хранение арестованных ценных бумаг представляется актуальной для научно-правового исследования.

Как отмечено выше, в рассматриваемом уголовно-процессуальном институте имущество, в том числе ценные бумаги, рассматриваются в стоимостном аспекте – в качестве источника финансирования исполнения приговора в части различного рода взысканий либо в качестве предмета конфискации имущества.

Вместе с тем неотъемлемым экономическим свойством ценных бумаг является волатильность – изменчивость их цены под влиянием различных экономических, политических, социальных и прочих факторов, в силу чего стоимость портфеля ценных бумаг может резко изменяться за короткие промежутки времени.

Более того, ценные бумаги, выступая в качестве финансового капитала и будучи в экономическом смысле производны от физического капитала (недвижимость, оборудование, бизнес-процессы и пр.), при наступлении различного рода рисков со временем могут полностью утрачивать свою ценность.

В то же время арест ценных бумаг способен ограничить возможность распоряжения арестованными ценными бумагами на длительный срок – от нескольких месяцев до нескольких лет – до вынесения решения по существу уголовного дела, что причинит ущерб участникам уголовного судопроизводства вследствие утраты арестованными ценными бумагами своей стоимости.

Поэтому разработка процессуального механизма защиты интересов участников уголовного судопроизводства от утраты арестованными ценными бумагами своей стоимости представляется актуальным вопросом для научно-правового исследования.

Подводя итог сказанному, можно выделить следующие вопросы, представляющие интерес для исследования в рамках уголовно-процессуального института ареста имущества:

- 1) цели наложения ареста на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве, а также причины отграничения законодателем ценных бумаг от иного имущества в отношении возможности ареста для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска;
- 2) критерии и пределы установления судом в уголовном судопроизводстве запретов на осуществление прав по арестованной ценной бумаге;
- 3) критерии и другие правила принятия решения об изъятии и передаче на хранение арестованных ценных бумаг;
- 4) процессуальный механизм защиты интересов участников уголовного судопроизводства от утраты арестованными ценными бумагами своей стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитический материал. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. II квартал 2021 года. URL: www.naufor.ru; <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=4333> (дата обращения: 28.09.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 марта 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2018 № 2794-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Себелевой Ирины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частями третьей и девятой статьи 115, частями первой и шестой статьи 115.1, частью первой статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.

Поступила в редакцию 12.07.2021

Хуснутдинов Рашид Марсович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: rashid@list.ru

R.M. Khusnutdinov

SOME ISSUES OF ARRESTING SECURITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1092-1097

The features of the seizure of securities in comparison with the general rules for the seizure of property in criminal proceedings are investigated. The purposes of arresting securities in criminal proceedings are analyzed. The question is raised about the reasons why the legislator separated securities from other property in relation to the possibility of arrest to ensure the execution of a sentence in part of a civil claim. The connection between the characteristic properties inherent only in securities, due to their economic and substantive nature, and the content of the criminal procedure prohibition, which is established by the court when seizing securities, is discussed. It is pointed out that it is necessary to develop criteria and limits for the establishment by the court in criminal proceedings of prohibitions on the exercise of rights on seized securities. The applicability of the general rules for the seizure of property in criminal proceedings in terms of the seizure and transfer of the seized property for custody to documentary and non-documentary securities is analyzed. The issue of developing criteria and other rules for making a decision on the seizure and transfer of seized securities for safekeeping, as well as a procedural mechanism for protecting the interests of participants in criminal proceedings from the loss of their value by seized securities, is being raised.

Keywords: criminal proceedings, seizure of property, securities, arrest of securities, execution of a sentence, civil action, content of seizure, seizure of securities, custody of securities.

Received 12.07.2021

Khusnutdinov R.M., postgraduate student at Department of Criminal Law and Criminology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: rashid@list.ru